

Глава первая

1888 год

Герцог Старбрук завершил молитву, и слуги один за другим вышли из столовой.

После того как они удалились, члены семейства расселись за столом, где их уже ждал завтрак, а дворецкий и двое лакеев принялись прислуживать им.

Вдруг дверь отворилась, и порог комнаты боязливо переступила молодая девушка.

Она была невысокого роста, стройная и очень красивая, но сейчас на лице у нее были написаны тревога и страх.

Подойдя к герцогу, она наклонилась, чтобы поцеловать его в щеку.

— Почему тебя не было на молитве, Титания? — резко спросил он.

— Прошу прощения, дядя Эдвард, но меня задержали, когда я возвращалась с верховой прогулки.

— Задержали? — подала голос герцогиня Старбрук с другого конца стола. — Очень подходящее

слово, чтобы скрыть за ним свое легкомыслие и беспечность в обращении со временем.

— Мне очень жаль, тетя Луиза, — пролепетала Титания.

— Еще бы тебе не сожалеть, — отозвалась герцогиня. — Еще одна такая выходка, и я вынуждена буду просить твоего дядю запретить тебе конные прогулки по утрам. В любом случае это лишь напрасная трата времени.

Титания испуганно ахнула.

Впрочем, садясь за стол, чтобы приступить к завтраку, она в глубине души сознавала, что сама во всем виновата.

Утро выдалось поистине великолепное. Она так быстро мчалась по лесам и перелескам, которые так любила, что забыла обо всем и даже на миг почувствовала себя счастливой.

Вскоре она оказалась на берегу лесного озера, которое было ее излюбленным местом, потому что она верила, что в нем живут русалки.

И только там Титания сообразила, что совершенно утратила счет времени. А ведь если она опоздает к молитве, ее ждут большие неприятности.

Поэтому она пришпорила Меркурия, торопясь вернуться как можно скорее.

Но, несмотря на все ее старания, переодевшись и сбегав вниз, она увидела, что двери столовой уже закрыты.

До нее донесся раскатистый и звучный, как иерихонская труба, голос дяди, читающего молитву, на что все те, кто слушал его, откликнулись уважительным «аминь».

И только когда из столовой начали один за другим выходить слуги, она прошмыгнула внутрь, сознавая, что сама навлекла на себя беду.

Однако, к ее невероятному облегчению, обошлось без долгих нотаций, которые ей непременно пришлось бы выслушать при обычных обстоятельствах.

Герцог, пребывая в необычайно благодушном расположении духа, занимался письмами, каковые, по обыкновению, были сложены рядом с его тарелкой после того, как их вскрыл и просмотрел секретарь.

Со счетами на оплату и просьбами о вспомоществовании вполне успешно разбирались в конторе, тогда как внимания герцога удостоивались исключительно приватные послания. Одно из них, вскрытое первым, он сейчас и читал со слабой улыбкой на тонких губах.

С другого конца стола на него с немым вопросом поглядывала герцогиня, но она была слишком умна, чтобы спрашивать о содержимом письма прежде, чем он сам будет готов рассказать ей о нем.

Прямо напротив Титании, по правую руку от отца, сидела ее кузина леди Софи Брук, которая

только что, к полному своему удовольствию, провела первый сезон¹ в Лондоне и, вне всякого сомнения, стала одной из самых выдающихся *debutantes*² этого года.

Герцог дал пышный бал в ее честь, а немного погодя намеревался устроить еще один, но уже в собственном поместье, Старбрук-холле.

На него будут приглашены все мало-мальски важные соседи, и Титания задавалась вопросом, дозволено ли ей будет побывать на нем.

На первый бал в Лондоне ее не взяли под тем предлогом, что она до сих пор носит траур по своим отцу и матери. Это было не совсем правдой, поскольку год, который обычно положен в подобных случаях, закончился уже три недели тому.

Титания была достаточно сообразительной, чтобы догадаться: дядя вовсе не желал, чтобы она появилась на балу в Лондоне.

И дело было не только в том, что он стыдился ее матери, но и в том, что сама она была куда красивее своей кузины.

Ни самомнение, ни тщеславие были Титании решительно не свойственны, хотя девушка от-

¹ Лондонские сезоны — время года, когда семьи английских аристократов возвращались в Лондон после осенне-зимних каникул и принимали участие в парламентских заседаниях и светских мероприятиях с февраля по август. (Здесь и далее примеч. пер., если не указано иное.)

² Debutante (франц.) — девушка, впервые выходящая в свет.

давала себе отчет в том, что очень похожа на свою мать. И хотя семейство Старбруков повело себя чрезвычайно грубо и невежливо с ее отцом, лордом Рупертом Бруком, все остальные восхищались красотой ее матери.

Они прекрасно понимали, почему лорд Руперт влюбился в нее.

А герцог Старбрук во всем пошел в своего отца.

Пятый герцог был решительно настроен сохранить голубую кровь Старбруков незамутненной, каковой она оставалась на протяжении двух последних веков, и потому заключил договоренность о том, что сын его женится на принцессе Луизе Хьюдельбергской.

Княжество это было не то чтобы очень уж известным и значительным, но правящее семейство состояло в дальнем родстве с королевой Викторией¹, и никто не посмел бы утверждать, что принцесса Луиза не годится в жены следующему герцогу.

К несчастью, второй сын, лорд Руперт Брук, расстроил отцовские планы.

Вопреки всему он женился на простолюдинке.

¹ Виктория (1819—1901) — королева Соединенного Королевства Великобритании и Ирландии с 20 июня 1837 года и до смерти. Викторианская эпоха стала периодом наибольшего расцвета Британской империи.